

Д.Н. Сергованцев

**В России «...свобода вводится через армию».
Рецензия на книгу Б.Б. Давыдова
«Военные поселения в России XIX века.
Очерки истории» (М.: Минувшее, 2015. 48 с.)**

В сентябре 1842 года военные поселения на юге России в свите императора Николая I посетил знаменитый французский художник-баталист Орас Верне. Он восхищался всем, что там увидел, особенно прекрасным состоянием лошадей (Верне больше всего любил писать именно лошадей, причем сам был превосходным наездником, объезжавшим английских скакунов) и системой подготовки унтер-офицерского состава через институт военных кантонистов. В письме жене Луизе из Елисаветграда (ныне г. Кировоград, Украина)¹ от 30 сентября Верне, характеризуя русскую действительность, приходит к выводу, что в России «...свобода вводится через армию». В этом его убеждала система подготовки кантонистов, при которой, по словам художника, «каждый солдат становится свободным человеком, а его дети получают образование и достигают унтер-офицерских чинов. Ежегодно из военных поселений их выходит более шести тысяч...» [1: с. 22].

Русскому читателю, хорошо знакомому с ситуацией в военных поселениях и с тяжелыми условиями обучения в школах военных кантонистов [3]², покажутся странными и не соответствующими действительности эти слова

¹ В настоящий момент власти Украины решают вопрос о переименовании города снова в Елисаветград или в Ингульск.

² Публикация очерков В.Н. Никитина в журнале «Отечественные записки» в 1871 году вызвала изумление и недоверие читателей и автор вынужден был приложить к первому отдельному их изданию «Объяснение», в котором писал: «Все, в Очерках изображенное, смеем уверить читателей, — чистая правда (курсив автора. — Д.С.), которую подтвердят, мы убеждены, многие, прошедшие раннюю свою юность в неранжированных баталионах учебных карабинерных полков и отдельных баталионах кантонистов, так как в тех и других... воспитание кантонистов было совершенное одинаковое во всех отношениях» [3: с. 257–258]. Книга В.Н. Никитина впоследствии выдержала еще несколько изданий.

француза, гордившегося своим либерализмом и выполнявшего роль «теневого посланника» французского короля-буржуа Луи-Филиппа при особе Николая I [5; 1: с. 104]. Но здесь мы сталкиваемся с любопытным историческим феноменом. Военные поселения, которые в советской историографии оценивались однозначно отрицательно, были введены в эпоху правления Александра I как способ экономии средств государственного бюджета (с. 3) (об этом см.: [4: с. 18]) и формирования особого социального слоя — лично свободных крестьян, находящихся под защитой и на службе у государства³. Александр I предпринял эту реформу в надежде постепенно подготовить Россию к отмене крепостного права, не затрагивая кардинально интересов помещиков. В стране должно было появиться «среднее сословие» — опора правительства в период проведения либеральных реформ. С другой стороны, в случае усиления недовольства или даже восстания помещиков власть могла противопоставить им военных поселян, должным образом мотивированных, дисциплинированных и хорошо владеющих оружием.

Главное направление реформы (создание слоя военных поселян) в целом сохранилось и при Николае I⁴. Именно в этом смысле следует понимать слова Верне о свободе, вводимой через армию. Правда, когда он, после возвращения в Петербург, получил больше информации о порядках, существовавших в военно-поселенных округах, настроение художника изменилось. В частности, его поразил рассказ о бунте в Новгородских поселениях в 1831 году. В письме к жене от 21 октября 1842 года из Петербурга он ужасался тому, что «взбунтовалось целое военное поселение, — ни один офицер не уцелел, все были хладнокровно перерезаны. <...> Должно быть, наказание было ужасно, поскольку об этом ничего не известно. Все эти полки расформированы. Вот, моя дорогая, как все устроено в России. Здесь трудятся, не заботясь об урожае. Прививают апельсины к елям и надеются на хорошие плоды» [1: с. 33, № XX].

³ Историю военных поселений изучали в советское время и продолжают изучать сейчас такие ученые, как Т.Н. Кандаурова, А.С. Тургаев (Россия), Ю.А. Блашков (Белоруссия), Т.Д. Липовская, К.М. Ячменихин (Украина). В Великобритании этой темой плодотворно занимаются сотрудники Лондонской школы экономики и права (LSE) Александр Байтис и Джанет Хартли (о военных поселениях см.: [6: с. 249–256; 7]).

⁴ В течение всего времени правления императора работали секретные комитеты для рассмотрения крестьянского вопроса. Но невозможность освободить крестьян без ущемления интересов помещиков делала бесплодной эту работу. Например, в мемуарах известного публициста и общественного деятеля славянофила А.И. Кошелева сказано: в октябре 1847 года он обратился к министру внутренних дел Л.А. Перовскому с предложением об освобождении крестьян. В ноябре министр прислал ему письмо с извещением, что император ознакомился с предложением «...и что хотя оно вполне согласно с видами правительства, однако, Его Величество находит неудобным в настоящее время (напомню, что Европу тогда сотрясала волна революций. — Д.С.) подвергать это дело обсуждению дворянства. К этому министр присовокупил, что, если бы я желал подать такой благой пример по моим имениям, то такая моя действия вполне заслужили бы одобрение Его Величества» [2: с. 65; письма см. в «Приложении первом»: с. 1–5, вторая пагинация]. Пользуясь полученным позволением, автор в 1850 году подал Л.А. Перовскому проект освобождения его (Кошелева) собственных крестьян с наделением их землей за выкуп в 40 руб. серебром за десятину, но «...на это... письмо... не получил никакого ответа» [2: с. 67].

Именно обширная мемуарная литература (русская и иностранная), вкупе с новыми архивными документами, позволяет объективно изучить историю военных поселений в России. Этим давно и плодотворно занимается кандидат исторических наук, ведущий специалист Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) Б.Б. Давыдов. Все историки, которые работали в архиве, знают Бориса Борисовича как человека, влюбленного в свое дело, выполняющего роль живого «путеводителя» по Лефортовскому дворцу для начинающих исследователей. В течение многих лет он публиковал статьи по данной тематике, которые были напечатаны в научных журналах, тематических сборниках, материалах различных конференций и энциклопедиях. В 2015 году он объединил некоторые из них в подборку очерков под общим названием «Военные поселения в России XIX века», посвященных его маме — Валентине Алексеевне Давыдовой.

Первый очерк рассказывает о формировании в 1820 году из воинских частей, входивших в состав военных поселений, нового гвардейского Семеновского полка после раскассирования старого состава из-за произошедших 16–18 октября 1820 года волнений среди нижних чинов (с. 5–6). Второй очерк («Воспоминания Н.Б. Броневского как источник по истории военных поселений середины 20-х гг. XIX в.», с. 7–9) показывает читателю «...картину развития Слободско-Украинских военных поселений первой четверти XIX в.», увиденную глазами русского генерала-мемуариста. «А при сравнительном анализе воспоминаний Н.Б. Броневского с мемуарами других очевидцев событий, происходивших в поселениях (в частности, И.Е. Репина), появляется возможность расширить рамки изучения истории военных поселений вплоть до момента их ликвидации в середине 60-х гг. XIX столетия», — пишет автор (с. 9).

Очерки четвертый, пятый и шестой как раз и дают возможность сравнить мемуары Броневского с воспоминаниями гр. М.Д. Бутурлина, гр. А.Д. Блудовой и тайного советника А.М. Фадеева (с. 14–22). Бутурлин характеризовал военные поселения со слов своего отца гр. Д.П. Бутурлина, который до 1817 года был директором Эрмитажа, а после выхода в отставку покинул Россию. Здесь можно найти мнение старшего Бутурлина о том, что «...из этого милитарного учреждения может со временем выйти преторианская стража, способствовавшая падению римской империи» (цит. по: с. 14–15). Оно подтверждает существование в среде помещиков опасений по поводу появления в России нового социального слоя, после чего император может отказаться от поддержки со стороны дворянства. Писательница и общественный деятель гр. А.Д. Блудова — дочь министра внутренних дел в 1832–1838 годах и председателя Комитета министров (1861–1864 гг.) гр. Д.Н. Блудова — оставила в своих записках безрадостную картину внешнего вида поселений, увиденных ею проездом в момент упадка детища гр. А.А. Аракчеева. Управляющий экспедицией государственных имуществ за Кавказом А.М. Фадеев вспоминал, как в 1850 году наместник на Кавказе кн. М.С. Воронцов поручил ему (под видом поездки на отдых) проинспектировать местные военные поселения и составить проект их передачи из военного в гражданское ведомство. Одной

из главных причин разорения поселений (изначально имелись все шансы этого не допустить) он называл подчинение поселян полковым командирам, «...которые об их нравственности и домашних распорядках вовсе не заботились, а считали их чем-то вроде приписных к полковым квартирам крепостных крестьян, и извлекали из них всевозможную материальную в своих видах пользу» (цит. по: с. 21).

В третьем очерке Б.Б. Давыдов исследует проблему закрытости системы военных поселений для людей «со стороны» (с 1829 года) и приводит конкретный пример запрещения проживать в одном из округов пахотных солдат⁵ заслуженному офицеру подполковнику Пасенко, лечившемуся от ран в д. Белобелка. «Нарушитель» не имел возможности уехать оттуда из-за длительного неполучения от своего (Гренадерского генералиссимуса князя Суворова) полка жалованья за год, столовых и прогонных денег. Но, в конце концов, его заставили после выплаты денег покинуть закрытую территорию (с. 10–13).

Однако знаменитым иностранцам поселения по приказу Николая I показывали практически «без изъятий» и с гордостью. Император стремился убедить правительства ведущих держав в усилении военной мощи России, а европейское общественное мнение – в либеральных устремлениях высшей власти, заботящейся о благополучии простого народа. В своих предыдущих работах Б.Б. Давыдов рассказал о визитах в военные поселения французского маршала О.Ф. Мармона, шведского наследного принца Оскара, турецкого посла Галиль-паши, англичан Р. Лайелла, Д.Э. Александера, прусского экономиста и юриста А. Гакстаузена и др. При следующем императоре Александре II положение изменилось. Поскольку всем стало ясно, что военные поселения не достигли поставленных перед ними целей, в 1857 году было принято решение об их ликвидации. В такой ситуации правительство уже не заботилось о том, чтобы иностранцы не получали никакой негативной информации об этом государственном институте. Подобным сюжетам посвящены очерки седьмой («Письма... Ораса Верне как источник по истории военных поселений в России начала 40-х гг. XIX в.», с. 23–26) и восьмой (««Путевые впечатления. В России» Александра Дюма как источник к биографии А.А. Аракчеева и по истории военных поселений», с. 27–30). О впечатлениях Верне говорилось выше. Знаменитый писатель А. Дюма-отец путешествовал по России с 19 июня 1858 года по 16 февраля 1859 года. Итогом путешествия стал ряд журнальных статей, публиковавшихся в 1859–1862 годах, и «Путевые впечатления. В России», изданные в 4-х книгах в 1865 году. В «Путевых впечатлениях» есть отрывок под названием «Правая рука царя», рассказывающий об Аракчееве, о его жестокости и отношениях с генералом А.П. Ермоловым. Дюма замечает, что Ермолов «не боялся возражать Аракчееву и чуть не поплатился за это своєю карьерою» (с. 28). Другая история касается одновременно жестокости Аракчеева, а также «звериной» системы муштры и мертвящего

⁵ После восстания 1831 года в Новгородских военных поселениях они были реформированы и получили название округов пахотных солдат.

однообразия жизни в военных поселениях. Дюма пересказывает анекдот, услышанный им от кого-то из русских знакомых (от гр. Г.А. Кушелева-Безбородко или от писателя Д.В. Григоровича), о том, что некий майор Р., желая отомстить Аракчееву за жестокие выходки и одновременно скучая в военном поселении, куда был сослан, создал армию из гусей и индюков и стал обучать их строевой подготовке. История кончилась плохо и для майора Р., и для его «солдат». Аракчеев, лично устроивший смотр птичьей армии, приказал посадить офицера в крепость и кормить только гусятиной и индюшатиной. На двенадцатый день заключения майор объявил голодовку и вскоре Аракчеев его простил.

Желающим продолжить знакомство с темой я рекомендую обратиться к полному списку (192 наименования) публикаций Б.Б. Давыдова за 1988–2015 годы (с. 31–46, приложение). Они дают яркую картину жизни в военных поселениях, увиденной глазами разных людей и с разных сторон, а также позволяют читателю получить собственное представление об этом сложном и неоднозначном явлении русской жизни первой половины XIX века.

Автору можно пожелать в следующих изданиях снабдить свою работу одним общим заключением. В рецензируемом труде каждый очерк, первоначально опубликованный как отдельная статья, заканчивается примерно одинаково и это создает ощущение некоторой повторяемости. Общее заключение позволит сохранить сделанные Б.Б. Давыдовым выводы и избежать их дублирования.

Литература

1. *Верне О.* При дворе Николая I. Письма из Петербурга 1842–1843 / пер., вступ. ст. и коммент. Д.[В.] Соловьева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 175 с.

2. Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1833 годы). С семью приложениями. Berlin: V. Behr's Verlag (E. Bock), 1884. 272 + 232 с. (прил.).

3. *Никитин В.Н.* Многострадальные. Очерки быта кантонистов. Издание [Ф.И.] Колесова и [Ф.Г.] Михина. 1-е изд. СПб.: В типографии Гогенфельдена и К^о, 1872. 261 с.

4. *Орлов А.А.* «Школы для всех». Ланкастерская система обучения в России в первой четверти XIX в. (1814–1826 гг.): монография. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2014. 200 с., ил.

5. *Соловьев Д.[В.]* Орас Верне, живописец трех императоров // Верне О. При дворе Николая I. Письма из Петербурга 1842–1843 / пер., вступ. ст. и коммент. Д.[В.] Соловьева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 77–124.

6. *Хартли Дж.М.* Александр I / пер. с англ. Н. Сухорукова. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 320 с.

7. *Bitis A., Hartley J.M.* The Russian Military Colonies in 1826 // The Slavonic and East European Review. Vol. 78. № 2 (April 2000). P. 321–330.

Literatura

1. *Verne O.* Pri dvore Nikolaya I. Pis'ma iz Peterburga 1842–1843 / per., vstup. st. i komment. D.[V.] Soloveva. M.: Rossijskaya politicheskaya e'nciklopediya (ROSSPE'N), 2008. 175 s.

2. Zapiski Aleksandra Ivanovicha Kosheleva (1812–1833 gody'). S sem'yu prilozheniyami. Berlin: B. Behr's Verlag (E. Bock), 1884. 272 + 232 s. (pril.).
3. *Nikitin V.N.* Mnogostradal'ny'e. Ocherki by'ta kantonistov. Izdanie [F.I.] Kolesova i [F.G.] Mixina. 1-e izd. SPb.: V tipografii Gogenfel'dena i K°, 1872. 261 s.
4. *Orlov A.A.* «Shkoly' dlya vsekh». Lankasterskaya sistema obucheniya v Rossii v pervoj chetverti XIX v. (1814–1826 gg.): monografiya. M.: RIC MGGU im. M.A. Sholoxova, 2014. 200 s., il.
5. *Solov'ev D.[V.]* Oras Verne, zhivopisech trex imperatorov // Verne O. Pri dvore Nikolaya I. Pis'ma iz Peterburga 1842–1843 / per., vstup. st. i komment. D.[V.] Solov'eva. M.: Rossijskaya politicheskaya e'nciklopediya (ROSSPE'N), 2008. S. 77–124.
6. *Xartli Dzh.M.* Aleksandr I / per. s angl. N. Suxorukova. Rostov-na-Donu: Feniks, 1998. 320 s.
7. *Bitis A., Hartley J.M.* The Russian Military Colonies in 1826 // The Slavonic and East European Review. Vol. 78. № 2 (April 2000). P. 321–330.